

Ментально-топонимические стереотипы уравнивают очевидную нестабильность системы.

Говоря о стереотипах как средствах конструирования ментального бытия топонимической системы, следует сказать и о событийности. У каждого человека, находящегося в позиции воспринимающего, есть свой собственный фон познаваемого континуума. Однако степень актуализируемых при этом событий указывает на модели одних и тех же стереотипных ситуаций в сознании жителей нашего региона. Что касается конкретного содержания событийного стереотипа, то здесь вся трудность заключается в обнаружении этого стереотипа. Он возникает в результате соотношения топонима с событийным континуумом, который существует с позиций воспринимающего. Очевидно, что для нас представляют большой интерес события универсального типа.

Понятие ментально-топонимического стереотипа как организующего элемента системы выводит нас на синергетически значимый уровень, так как речь идет о процессе самоорганизации, базовом составляющем синергетической концепции.

И. Н. Дмитриева
Екатеринбург

Проблемы этимологизации фамилий коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа

Антропонимия коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа до сих пор мало изучена. Отдельные имеющиеся работы только намечают подходы к этой теме [см., например: Дмитриева, 2007], которая дает необыкновенно интересный, но в то же время и чрезвычайно трудный для интерпретации материал.

Работа над составлением Словаря фамилий коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа начата вральском университете группой авторов во главе с доктором исторических наук А. Г. Мосиным. Словарь основан преимущественно на письменных источниках XVIII–XIX вв. При необходимости привлекаются материалы XVII и XX вв. В настоящее время определен словник фамилий (их свыше 2500) и проведено первичное составление словарных статей на буквы А–П.

В процессе работы над словарем стало очевидно, что, наряду с этимологическими прозрачными случаями, нередко толкования остаются гипотетичными и огромное количество фамилий не поддается этимологизации.

Известно, что фамилий в собственном смысле слова у хантов, манси и ненцев не было до прихода русских в Сибирь, но были семейные, родовые именованья, переходящие из поколения в поколение. Фамилии уясачного населения стали широко фиксироваться с XVIII в. в ревизских сказках, а в связи с массовой христианизацией Югры – и в церковных документах. В основе фамилии, оформлявшейся по русскому образцу, чаще всего был патроним, восходящий к личному (в том

числе и христианскому) или родовому имени, но фамилии аборигенам могли давать-ся русскими и произвольно.

Как свидетельствуют письменные источники, одна и та же фамилия с течением времени могла быть записана иначе, чем раньше, и в разных вариантах; фамилии заменялись, подвергались русской адаптации, передавались с ошибками и искажениями.

Многие фамилии, зафиксированные в документах XVIII в., позже в списках уже не появлялись и ныне неизвестны. Но часть фамилий в тех же или близких формах сохранилась до настоящего времени. Как показывает практика, носители некоторых из них легко могут объяснить их происхождение на основе родного языка, с привлечением семейных преданий, но антропонимическая информация на данной территории, к сожалению, до сих пор целенаправленно не собиралась. В то же время наиболее эффективным способом получения сведений о фамилиях коренных жителей округа мог бы стать фронтальный опрос населения, и даже народно-этимологические толкования представляли бы большой интерес.

При этимологизации фамилий изучаемой территории обязателен учет языковых критериев (определение языка и диалекта-источника; фонетический, словообразовательный, семантический критерии) и внелингвистических факторов (территория бытования фамилии, географические условия и особенности традиционной культуры местного населения).

Приведем пример на материале фамилий ханты *Аренгов*, *Арнахов*, *Ареховский*, *Арахпаев*. Первые три фамилии зафиксированы в конце XVIII в. (1794 г.) в Березовском уезде.

В основе фамилии *Аренгов* (юрты Серегорские Естыльской вол.) [Соколова, 1983, 205] мог быть антропоним, восходящий к хант. низям., шерк. *ar* 'песня' (ср.: ирт. *ārə*, казым. *ar* 'песня'; вост-хант. *ārəy*, *ārəχ* 'песня, старинная песнь, былина') + суф. прилаг. -əŋ + низям., шерк. *χi* (казым. *χü*, ирт. *χoj*, *χij*, вост-хант. *ku*, *ko*) 'мужчина, человек' [DEWOS, 165, 423].

Фамилия *Арнахов* (Тугьянские юрты Казымской вол.) [Соколова, 1983, 179] дает возможность восстановить аналогичный антропоним: хант. казым. *arəŋ χü* – из *ar* 'песня' + суф. -əŋ + *χü* 'мужчина'. Существование такого антропонима может показаться маловероятным с семантической точки зрения, однако известно, что у казымских ханты *аранг хоят* – это 'человек, знающий много песен' [ХРС, 14].

Фамилия *Ареховский* (юрты Сумрины Белогорской вол.) [Соколова, 1983, 217], имеющая формант -ский, могла бы быть русской по происхождению, в частности образованной от прозвища по названию местности или населенного пункта, ср. *Орехово* – селение на р. Кульеган, притоке, впадающем в Обь слева, ниже Мегиона. Однако и топоним типа *Орехово* мог образоваться от хантыйского антропонима. Источником для фамилии жителя Белогорской волости можно, скорее всего, также считать «песенный» хантыйский антропоним *arəŋ χi*. Основа фамилии *Ареховский* может быть сопоставлена и с отмеченным С. Паткановым у иртышских ханты фольклорным именем *Cr-jəχ* ('Ар-народ') – «Так назывался древний народ, живший по берегам Оби, у остояков в северной части Тобольского и пограничной части Березовского округа (русск.: чудь)», аналогично: тр-юг., юг. *ārəχ-jäy* 'исполинский

народ в сказках' (букв. «песенный народ») [DEWOS, 165]. Таким образом, «песенным народом», или «народом древних песен», называют ханты своих древних предков.

На смежной территории – на р. Васюган (соврем. Томская область) – с конца XVIII в. (1794) отмечена фамилия *Арахпаев* [DEWOS, 1699]. Во 2-й пол. XIX в. она фиксируется в юрте Арахпаевы Васюганской волости [Соколова, 1983, 281], во 2-й пол. XX в. – в пос. Новый Васюган [Лукина, 2004, 13], на рубеже XIX–XX вв. записана К. Карьялайненом в юрте Антины в варианте *Аракпаев* [DEWOS, 1699]. В основе фамилии можно также предполагать хантыйский антропоним, первый компонент которого соотносится с васюг. *ārəγ* 'песня, былина'. Второй компонент неясен, но ср., например, васюг. *paɟ* 'богатый' (< тоб.-тат.) [DEWOS, 1101] – т. е., возможно, «богатый песнями» (?).

Как известно, ханты относили исполнителей песен к категории лиц, пользовавшихся особым уважением. Это обычно были лучшие знатоки и хранители традиционной культуры. Многие песни исполнялись хантыйскими мастерами в сопровождении струнного музыкального инструмента, причем исполнитель нередко перед началом съедал несколько грибов (мухоморов) и пел в иступленном состоянии, вспоминая давно забытые сказания. Исполнителю мифологических и героических песен приписывалась способность предсказывать, излечивать, что они делали при помощи музыкальных инструментов. Люди, исполнявшие священные песни, могли быть и шаманами. По полевым данным Н. В. Лукиной, записанным в 1969 г. в пос. Новый Васюган, «бубнов здесь не знали, шаманы играли только на домбрах, которые здесь называют *нанан юх*... Местная остячка *Устинья Семеновна Арахпаева* играла на *нанан юх*, вероятно, она была шаманкой» [Лукина, 2004, 13].

Дмитриева Т. Н. К изучению антропонимии коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа // Проблемы лингвистического краеведения: Мат-лы Всерос. науч. конф., посв. 75-летию проф. Е. Н. Поляковой (27–29 ноября 2007 г.). Пермь, 2007. С. 108–115.

Лукина Н. В. Ханты от Васюганя до Заполярья: Источники по этнографии. Томск, 2004. Т. 1. Васюган.

Соколова З. П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983.

В. Е. Добровольская
Москва

Платное, бабьи дела, ходить в молодые:
использование терминов в традиционной культуре
Центральной России (на примере Владимирской области)

На территории Владимирской области встречается несколько терминов, обозначающих регулы. Наиболее распространены лексемы, связанные с одеждой (*платное, на рубaxe*), и эвфемизм *бабьи дела*. Затем следуют выражения *на себе, реже –*